

Российская академия наук
Институт научной информации
по общественным наукам

ЧЕЛОВЕК: ОБРАЗ И СУЩНОСТЬ. ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1990 года
Выходит 4 раза в год

**№ 3 (43)
2020** Тема номера: *Homo scribens:*
 Образ и саморефлексия автора
 в европейской словесности

Учредитель:

Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Центр гуманитарных научно-информационных исследований
ИНИОН РАН

Редакция

Главный редактор: Л.В. Скворцов – д-р филос. наук

Заместители главного редактора: Л.Р. Комалова – д-р филол. наук, Г.В. Хлебников – канд. филос. наук

Редакционная коллегия: В.З. Демьянков – д-р филол. наук (Россия, Москва); Х.В. Дзуцев – д-р социол. наук (Россия, Владикавказ); Ю.А. Кимелев – д-р филос. наук (Россия, Москва); И.В. Кондаков – д-р филос. наук (Россия, Москва); Т.Н. Красавченко – д-р филол. наук (Россия, Москва); В.Е. Лепский – д-р психолог. наук (Россия, Москва); С.И. Масалова – д-р филос. наук (Россия, Ростов-на-Дону); А.Е. Махов – д-р филол. наук (Россия, Москва); Л.И. Мозговой – д-р филос. наук (Украина, Славянск); А.В. Нагорная – д-р филол. наук (Россия, Москва); Н.Т. Пахсарьян – д-р филол. наук (Россия, Москва); Р.К. Потапова – д-р филол. наук (Россия, Москва); В.В. Потапов – д-р филол. наук (Россия, Москва); Э.Б. Яковлева – д-р филол. наук (Россия, Москва); А.М. Гагинский – канд. филос. наук (Россия, Москва); Р.С. Гранин – канд. филос. наук (Россия, Москва); В.Н. Желязкова – д-р филологии (Болгария, София); И.В. Кангро – д-р филологии (Латвия, Рига); М.Ю. Коноваленко – канд. психолог. наук (Россия, Москва); О.В. Кулешова – канд. филол. наук (Россия, Москва); О.А. Матвейчев – канд. филос. наук (Россия, Москва); Е.М. Миронеско-Белова – д-р филологии (Испания, Гранада); П.-Л. Талавера-Ибарра – д-р филологии (США, Остин); Чж. Цзыли – канд. пед. наук (Китай, Шанхай); Е.А. Цурганова – канд. филол. наук (Россия, Москва)

Ответственный редактор номера: Е.В. Лозинская

Ответственный секретарь: С.С. Сергеев

Журнал «Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты»

включен в Российской индекс научного цитирования (РИНЦ)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС 77-72547

ISSN 1728-9319

DOI: 10.31249/chel/2020.03.00

© «Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты», журнал, 2020

© ФГБУН «Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук», 2020

Russian Academy of Sciences
Institute of Scientific Information
for Social Sciences

HUMAN BEING: IMAGE AND ESSENCE. HUMANITARIAN ASPECTS

SCHOLARLY JOURNAL

Published since 1990
4 issues per year

**Nº 3 (43)
2020**

Theme of the issue:
Homo scribens:
Author's image and self-reflection
in the European literature

Founder:
Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian
Academy of Sciences, Centre of Humanitarian Scientific
and Informational Researches

Editorials

Editor-in-chief: Lev Skvortsov – DSn in Philosophy

Deputy editors-in-chief: Liliya Komalova – Doctor of Science in Philology;
Georgiy Khlebnikov – PhD in Philosophy

Editorial board: Valery Demyankov – Doctor of Science in Philology (Russia, Moscow); Hassan Dzutsev – Doctor of Science in Sociology (Russia, Vladikavkaz); Yuriy Kimelev – Doctor of Science in Philosophy (Russia, Moscow); Igor Kondakov – Doctor of Science in Philosophy (Russia, Moscow); Tatiana Krasavchenko – Doctor of Science in Philology (Russia, Moscow); Vladimir Lepsky – Doctor of Science in Psychology (Russia, Moscow); Svetlana Masalova – Doctor of Science in Philosophy (Russia, Rostov-on-Don); Aleksandr Makhov – Doctor of Science in Philology (Russia, Moscow); Leonid Mozgovoj – Doctor of Science in Philosophy (Ukraine, Slavyansk); Alexandra Nagornaya – Doctor of Science in Philology (Russia, Moscow); Nataliya Pakhsariyan – Doctor of Science in Philology (Russia, Moscow); Rodmonga Potapova – Doctor of Science in Philology (Russia, Moscow); Vsevolod Potapov – Doctor of Science in Philology (Russia, Moscow); Emma Jakovleva – Doctor of Science in Philology (Russia, Moscow); Alexej Gaginsky – PhD in Philosophy (Russia, Moscow); Roman Granin – PhD in Philosophy (Russia, Moscow); Veselka Zhelyazkova – PhD in Philology (Bulgaria, Sofia); Ilze Kangro – PhD in Philology (Latvia, Riga); Marina Konovalenko – PhD in Psychology (Russia, Moscow); Olga Kuleshova – PhD in Philology (Russia, Moscow); Oleg Matveichev – PhD in Philosophy (Russia, Moscow); Elena Mironesko-Bielova – PhD in Philology (Spain, Granada); Pablo-Leonardo Talavera Ibarra – PhD in Philosophy (USA, Austin); Zhang Zi-Li – PhD in Pedagogical Science (China, Shanghai); Elena Tsurganova – PhD in Philology (Russia, Moscow).

Issue editor: Eugenia Lozinskaya

Executive secretary: Sergey Sergeev

Journal «Human Being: Image and Essence. Humanitarian Aspects»
is indexed in the Russian Science Citation Index
Journal is registered by the Federal service for supervision of communications,
information technology, and mass media, certificat: ПИ № ФС 77–72547

ISSN 1728-9319

DOI: 10.31249/chel/2020.03.00

© «Human Being: Image and Essence. Humanitarian Aspects», journal, 2020
© FSBIS «Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Поэты в поэтиках	9
<i>Махов А.Е.</i> Проблема подражания образцам в поэтологии французского классицизма.....	9
Творческий метод как образ мышления	27
<i>Котелевская В.В.</i> О повествовательном мышлении Томаса Бернхарда: «Вечное возвращение» и полифоническое письмо	27
<i>Раренко М.Б.</i> «Поворот винта»: Генри Джеймс как писатель и как критик	55
Писатель в тексте	68
<i>Пахсарьян Н.Т.</i> Имплицитный автор и имплицитный читатель в романе рококо.....	68
<i>Зусман В.Г., Милова А.И.</i> «Человек пишущий» и «человек творящий» в прозе А.П. Чехова 1880–1888 гг.	83
<i>Амирян Т.Н.</i> Даниэль Пеннак: от детективов к автофикациональному роману.....	98

Писатель и его читатели: Парадоксы коммуникации	119
<i>Соколова Е.В.</i> Осцилляция образа: СМИ и В.Г. Зебальд о	
Писателе (у) П. Хандке.....	119
Астисова О.С. «Весь этот Гёте»: Культ и антикульт	144
Рецензии	170
<i>Жулькова К.А.</i> Автор и герой: Проблема идентификации.	
Рецензия на книгу: Лекманов О., Свердов М.,	
Симановский И. Венедикт Ерофеев: Посторонний	170

CONTENTS

Poets in the poetical treatises.....	9
<i>Makhov A.E.</i> The problem of imitating models in the poetology of French classicism.....	9
Creative method as way of thinking.....	27
<i>Kotelevskaya V.V.</i> On Thomas Bernhard's narrative thinking: «Eternal return» and a polyphonic writing.....	27
<i>Rarenko M.B.</i> The Turn of the Screw: Henry James as an author and a critic	55
The writer within the text.....	68
<i>Pakhsarian N.T.</i> Implied author and implied reader in rococo novel.....	68
<i>Zusman V., Milova A.</i> «Writing person» vs «creative person» in A.P. Chekhov's prose works of 1880–1888.....	83
<i>Amiryan T.N.</i> Daniel Pennac: From detective to autofiction.....	98
The writer and his readers: Paradoxes of communication.....	119
<i>Sokolova E.V.</i> Oscillation of the image: Images of “Writer” (by) Peter Handke in mass media and in W.G. Sebald's Essays	119
<i>Aspisova O.S.</i> All this Goethe: Cult and anticult	144

Reviews.....	170
<i>Zhulkova K.A.</i> Author and the character: The identification problem (Book review: Lekmanov O., Sverdlov M., Simanovsky I. Venedikt Erofeev: The Outsider).....	170

ПОЭТЫ В ПОЭТИКАХ

УДК: 82.0

DOI: 10.31249/chel/2020.03.01

Махов А.Е.

ПРОБЛЕМА ПОДРАЖАНИЯ ОБРАЗЦАМ В ПОЭТОЛОГИИ ФРАНЦУЗСКОГО КЛАССИЦИЗМА¹

*Российский государственный гуманитарный университет;
Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской
академии наук; Москва, Россия, makarov636@yandex.ru*

Аннотация. В статье показано, как идея «imitatio auctorum», известная со времен античности, осмысливается в поэтомологии французского классицизма. Рассмотрены оппозиция «рабского» и свободного подражания; корреляция концепта подражания с понятиями изобретения (inventio), перевода, копирования, воровства, завоевания. Проведена дифференциация на уровне предмета подражания. Поэтологи рекомендуют подражать не столько конкретным мыслям и выражениям оригинала, сколько его общей идеи, «духу», манере, а также самой творческой стратегии автора. В последнем случае имеет место подражание не готовому произведению, но процессу его создания. Установка на подражание оправдывается аргументом взаимности: мы подражаем древним точно так же, как сами древние подражали своим предшественникам.

Ключевые слова: подражание; изобретение; перевод; копирование; Никола Буало; Жан Гулю; Шарль де Сент-ЭврEMON; Жан де Лафонтен; Жан Шаплен; Жан-Луи Гез де Бальзак; Гийом Колтье.

Поступила: 01.04.2020

Принята к печати: 20.04.2020

¹ © Махов А.Е., 2020

Makhov A.E.

**The problem of imitating models in
the poetology of French classicism**

*Russian State University for the Humanities; M. Gorky Institute
of World Literature of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
makhov636@yandex.ru*

Abstract. The article shows how the idea of *imitatio auctorum*, known since antiquity, was interpreted in the poetology of French classicism. The opposition of «servile» and free imitation, as well as the correlation between the concept of imitation and the notions of invention, translation, copying, theft and conquest come under scrutiny. A distinction is drawn between different objects of imitation. Poetologists recommend imitating not so much the specific thoughts and expressions of the original as its general idea, «spirit», manner, and also the very creative strategy of the author. In the latter case the object of imitation is not the completed work, but the process of its creation. The imitation strategy was justified by the argument of reciprocity: we imitate the ancients in the same way as the ancients themselves imitated their predecessors.

Keywords: imitation; invention; translation; copying; Nicolas Boileau; Jean Goulu; Charles de Saint-Évremond; Jean de La Fontaine; Jean Chapelain; Jean-Louis Guez de Balzac; Guillaume Colletet.

Received: 01.04.2020

Accepted: 20.04.2020

Отношение автора к традиции стало предметом теоретической рефлексии в европейской поэтике, начиная по крайней мере с Горация, который представил проблему в виде довольно простой альтернативы: «*Aut famam sequere aut sibi conuenientia finge*» («Поэтическое искусство», 119) – либо «следуй» традиции, либо «измышляй» нечто собственное. Стратегия следования, собственно, и соответствует подражанию, а сам глагол «*sequor*» – нередко в уточняющей конструкции «следовать по следам (*vestigia*)» – становится его устойчивой метафорой [Kaminski, 1998, col. 238]: подражатель почтительно «следует» за образцовым автором, стараясь попадать в его «следы». Именно так Стаций в finale «Фиваиды» формулирует свое отношение к «божественной “Энеиде”»: обращаясь к собственному эпосу, он самокритично призывает его «следовать» за «Энеидой» «издалека» и «всегда почитать [ее] следы (*longe sequere et vestigia semper adora*)» (XII, 817). В той же метафорике может передаваться и установка на подражание природе – например, в «Металогике» Иоанна Солсберийского: во всех искусствах, в том числе в поэзии, «подражают природе (*et in poetica naturam imitatur*)», а это значит, что «мастер в искусствах должен следовать природе

(*artis opifex sequatur naturam*)» – «идти, не отступая, по ее следам (*a naturae vestigiis poeta non recedat*)» [Joannes Saresberiensis, 1855, col. 840–841, 847].

Такова базовая понятийная конструкция, передающая идею подражания образцам. Каждая новая эпоха в истории поэтики, возвращаясь к этой конструкции, в той или иной степени ее пересматривала, модифицировала, усложняла введением новых понятий и метафор. Учения о подражании в поэтиках итальянского Ренессанса, оказавшие прямое влияние на литературную теорию французского классицизма, проанализированы в статье Е.В. Лозинской [Лозинская, 2010]; в настоящей статье мы предпринимаем попытку реконструировать понятийную систему собственно французских учений о подражании авторам.

Первое сопряженное с идеей подражания понятие, которое следует отметить, – «классическое (*classique*)». Авторы, избираемые для подражания, – непременно классики; в самом словарном определении классического заложена идея образца, о чем свидетельствует статья «*classique*» во «Французском словаре» Пьера Ришле: «классический» автор – это «автор, который принадлежит к рангу наиболее значительных и который в наибольшей мере заслуживает быть используемым в качестве образца (*modèle*)». За этим определением следует пояснение: «Цицерон, Теренций, Гораций и Вергилий – классические латинские авторы» [Richellet, 1680, p. 142]. Антуан Фюретьеर в «Универсальном словаре» вводит в определение «классического» параметр качества языка: это определение относится к авторам тех времен (прежде всего эпохи Августа), когда «щрила хорошая латынь (bonne Latinité), которая начала портиться со времен Антонинов» [Furetière, 1690, s. р., статья «*classique*»].

Поскольку классиками являются античные авторы, то стратегия подражания им в целом предполагала почти полное элиминирование собственно французской литературной истории: высокой оценке классиков сопутствовало пренебрежение собственной национальной традицией. Уже Жоашен Дю Белле советует «грядущему поэту» «читать и перечитывать, перелистывать ночью и днем греческие и латинские образцы»¹, но при этом оставить «ста-

¹ Его выражение «les exemplaires grecs et latins» – почти точный перевод из «Поэтического искусства» Горация, 268–269, с добавлением к горацианским «exemplaria Graeca» образцов латинских.

рые французские стихи», которые «портят вкус нашего языка» [Du Bellay, 1905, р. 125]. Позже Буало так же противопоставляет античные образцы неудачам французских поэтов: Ронсару, не сумевшему найти верный тон в идиллии, противостоят Феокрит и Вергилий, которым сочинитель идиллии должен «следовать». Французская поэзия для Буало начинается с Малерба, который «первым во Франции» показал «силу слова, поставленного на свое место» («Поэтическое искусство», I, 131–133), – т.е. слова, соответствующего принципу уместности (декорума); он сам, как и античные классики, служит «моделью» для современных поэтов.

В присоединении французского автора к образцовым античным проявляется установка классицизма на создание собственного канона классиков, к чему и должна привести стратегия подражания, которое в конечном итоге стремится к воспроизведению не отдельных образцов, но всей системы античной литературы. Подражание должно «осуществить для Франции старую мечту о *translatio studii*» [Génetiot, 2005, р. 13], при котором во французскую литературу будет перенесена совокупность классиков, презентирующих в каноне тот или иной жанр: для комедии Мольер станет новым Теренцием; для сатиры Буало станет Горацием; для трагедии Расин станет Еврипидом и т.д. [Génetiot, 2005, р. 17]. Этот перенос мог мыслиться и как уже свершившийся: «Разве мы не имеем Малербов и Шапленов, де Менажей и Корнелей, которые вполне стоят их Орфеев и их Гомеров, их Феокритов и их Еврипидов?» – восклицает Жан Франсуа Ле Гран [Le Grand, 1657, р. 29].

Необходимое условие для успеха этого проекта – совершенство французского языка, который должен стать современным эквивалентом латыни. Апология национального языка, развивающаяся во многих поэтических текстах, может иметь характер умеренный (французский язык не хуже древних) или максималистский (французский превосходит древние языки). Пример первого типа дает Жан-Батист Морван де Бельгард: несправедливы те, кто полагают, что «французский язык хорош лишь для незначительных предметов (*pour les petits sujets*); у современных поэтов и ораторов мы находим немало выражений столь же прекрасных, столь же смелых и столь же возвышенных (*aussi belles, aussi hardies, aussi sublimes*), как и те, что имеются у греческих и римских поэтов и

ораторов» [Morvan de Bellegarde, 1695, p. 375]. Пример максималистского суждения – у Жана Демаре в «Зашите поэзии и французского языка»: «Сделаем так, чтобы мир восхитился согласием наших изобретений с нашим языком (*les accords de nos inventions avec notre langage*), который должен стать победителем (*vainqueur*) языка мертвых» [Desmarest, 1675, p. 20], т.е. превзойти древние языки.

Подражание рабское и свободное

Вопрос, в какой степени новый автор должен следовать за образцом, с какой степенью точности воспроизводить его элементы, порождал различные решения. Однако преобладающая тенденция, по справедливому мнению Р. Зюбера, состояла в порицании слишком близкого, буквального подражания [Zuber, 1971, p. 387]. Шарль де Сент-ЭврEMON «несчастье» всей французской поэзии усматривает в пристрастии к «рабскому (*servile*) подражанию» [Saint-Evremond, 1708, p. 221]. Шаплен в предисловии к «Девственнице», определяя стратегию свободного подражания, трансформирует традиционную метафорику: «С одной стороны, я следовал (*suivi*), по своей слабости, путем, проложенным этими превосходными людьми [старыми образцовыми поэтами], а с другой – я тщательно избегал ставить ноги в их следы (*mettre les pieds sur leurs vestiges*)… Мне было достаточно уловить их идею и подражать им в целом (*les imiter dans le général*), не заимствуя и не копируя ни их мыслей, ни их слов…» [Chapelain, 1891, p. LXIII]. Идея свободного подражания по-прежнему передается как следование, но уже не по чужим следам – не дословное; впрочем, в отказе следовать по чужим следам Шаплен все-таки следует за Анджело Полициано, который уже признавался в неумении «ходить по чужим следам» [цит. по: Лозинская, 2010, p. 373].

Именно свободное подражание позволит создать нечто «свое», что подтверждается традиционной метафорой поэта-пчелы, собирающей нектар с разных цветов и перерабатывающей его в «собственный» мед. Фигурирующая у Сенеки и Петрарки, метафора затем появляется у Монтеня («Опыты», I, XXV) и сохраняет значимость для теоретиков эпохи классицизма – Гийома Кольте [Colletet, 1658, p. 42], Буало («Поэтическое искусство», II, 65–66). Лафонтен,

сравнивавший себя с пчелой [Génetiot, 2005, p. 230], в «Послании к Юэ» [La Fontaine, 1696, p. 53] нашел бестиарный образ и для рабского подражания: «иные подражатели, глупые скоты (*sot bétail*)», «следуют, как настоящие бараны, за паstryрем из Мантуи», т.е. за Вергилием; это сравнение навеяно, по наблюдению А. Женетьо, строкой Горация «*O imitatores servum pecus* (О подражатели, рабское стадо)» («Послания», I, XIX, 19). В итоге оппозиция свободного и рабского подражания находит метафорический бестиарный эквивалент в паре «пчела – скотина». В литературной практике «стратегия пчелы» реализует себя как комбинаторика, оперирующая разнородными исходными материалами, объединяя их единством авторского «тона» [Génetiot, 2005, p. 238–239]. Такая стратегия характерна, в частности, для Мольера, что показано в монографии Клода Бурки [Bourqui, 1999], посвященной литературным источникам драматурга: например, в «Скупом» Мольер контаминирует свой античный источник («Кубышка» Плавта) с элементами из комедий Ариосто, Буарбера, а также из *commedia dell'arte*.

Подражание и смежные понятия

При обсуждении проблемы подражания классикам категория подражания вступает в корреляцию с целым рядом смежных понятий, часть которых являются риторическими и / или поэтологическими терминами (*inventio, emulatio*), а часть метафоричны (воровство, завоевание); одни понятия трактовались как противоположные подражанию, несовместимые с ним, а другие, напротив, сближались с подражанием или даже с ним отождествлялись. Отметим основные из возникающих подобным образом понятийных конфигураций.

Подражание / *inventio*. Корреляция подражания с риторической категорией *inventio* (нахождения или изобретения) имела место уже у поэтологов итальянского Ренессанса [Лозинская, 2010, с. 386]. Всплывает эта категория при обсуждении проблемы подражания и у французских теоретиков поэзии; при этом данные понятия могут и противопоставляться (*inventio* трактуется как более предпочтительная стратегия), и рассматриваться как взаимодополняющие. В трактате Пьера де Деймье «Академия поэтического искусства» эти два подхода сосуществуют. С одной стороны, утверждается превосходство *inventio* над подражанием: «Изобре-

тение (*invention*) всегда будет больше цениться, чем то, что будет сделано в подражание другим». Порождать «новое» свойственно человеку: «Нет ничего более противного природе человеческого духа, чем лишить его способности вообразить нечто новое (*imaginer quelque chose de nouveau*), хотя многие и считают это почти невозможным». Низко оценивается связанная с подражанием стратегия «следования»: « тот, кто всегда следует (*suit*) за другим, в конце концов всегда окажется последним». Однако, с другой стороны, подражание все-таки включается в арсенал средств поэта, которому позволено «присваивать (*s'approprier*) изобретения и памятные высказывания (*sentences*)» иноземных поэтов (но не поэтов-соотечественников!). В конечном итоге Деймье постулирует необходимость «удачного соединения изобретения с подражанием» [Deimier, 1610, p. 209, 211–212, 214, 250]. Все-таки превосходство изобретения над подражанием у Деймье сохраняется – как и в кратком признании Геза де Бальзака: «Я изобретаю гораздо более удачно, чем подражаю» [Balzac, 1933–1934, p. 147].

Подражание / перевод, копирование. Чрезмерно буквалистское подражание рассматривается как неправильная стратегия и часто уподобляется переводу и / или копированию¹. Таким, по мнению Геза де Бальзака, было подражание французских писателей прошлого века: они «были старьевщиками, штопальщиками (*des Frippiers, et des Ravaudeurs*). Они плохо переводили, вместо того чтобы хорошо подражать» [Balzac, 1657, p. 306]. Шаплен (в предисловии к «Девственнице») допускает лишь такое подражание, при котором автор выступает «не как переводчик, но как соперник (*non comme traducteur, mais comme émulateur*)», подражая «не теми же словами, но другими или равнозначными...» [Chapelaïn, 1891, p. LXIII]. Жан Гулю противопоставляет подражание и копирование: чтобы быть «хорошим подражателем (*bon imitateur*)», недостаточно быть «хорошим копиистом (*bon copiste*), ибо подражать – значит создавать нечто подобное (*quelque chose de semblable*), а копировать – значит делать лишь то же самое (*la mesme chose*)». Далее «копирование» у Гулю оказывается эквивалентно «переводу»; оба этих понятия противопоставляются подражанию: «Чтобы подражать Цицерону», недостаточно «перело-

¹ Различие копирования и подражания проводили уже итальянские поэтологи – см. [Лозинская, 2010, с. 370].

жить на французский то, что он изящно сказал на латыни, это называется “переводить (*traduire*)”, а не “подражать”, а тот, кто делает лишь это, – перелагатель (*interprete*), а не подражатель» [Goulu, 1629, р. 251–252].

Подражание / воровство / завоевание. Сравнение подражания с грабежом появляется уже у Дю Белле в финальном пассаже «Защиты и прославления французского языка», причем с позитивной коннотацией: автор метафорически призывает французов «грабить (*piller*)» «сокровища Дельфийского храма», имея в виду под «грабежом» усвоение античных моделей. В поэтических текстах эпохи классицизма «воровство» фигурирует уже в негативном смысле, как метафора «неправильного» подражания, и противопоставляется подражанию правомерному. Сент-Эврemon протестует против «позорного разграбления (*pillage*) древних» [Saint-Évremond, 1725, р. 254]; «грабеж», одобрявшийся Дю Белле, теперь отвергается. Метафору воровства использует Жорж де Скюдери, когда, выражая преобладающее мнение, допускает подражание античным, но не современным авторам: «Если я что-то заимствую у греков и латинян, то я совсем ничего не заимствую ни у итальянцев, ни у испанцев, ни у французов, полагая, что то, что в отношении древних было бы [для меня] учением (*étude*), в отношении новых (*Modernes*) – воровство (*volerie*)» [Scudéry, 1685, р. A3]. Теофиль де Вио называет мелкими кражами (*larcins*) буквалистские подражания древним [Vieu, 1628, р. 3]. Ракан, проводя различие между «жалкими копиистами и превосходными подражателями», уподобляет его разнице «между мелкими жуликами (*petits larrons*) и великими завоевателями (*conquerans*)»: «первые могут лишь со стыдом и страхом украшать себя навороженным», вторые же «торжествуют победу» и столь успешно хранят свои «завоевания», что «навсегда стирают память о законных владельцах» завоеванного [Racan, 1724, р. 240].

Подражание / соперничество / улучшение. Поэтика классицизма использует существовавшее уже и в античной риторике, и в поэтике представление об особой разновидности подражания, при которой автор не просто следует за образцом, но вступает с ним в состязание. Для этой стратегии в римской риторической традиции существовал термин *aemulatio*, осложнявший идею подражания семантикой соперничества. Если *imitatio* понималось как «следование», то с *aemulatio* «связывали агональную метафорику»;

появление этого концепта нередко сопровождалось глаголами «*certare*», «*contendere*», «*provocare*» [Bauer, 1992, col. 142]. Как термин, составляющий пару с «*imitare*», «*aemulare*» выступает в «Воспитании оратора» Квинтилиана и в письмах Плиния Младшего, который «использует понятия “*imitari / aemulari*” как стилистическую и литературно-теоретическую оппозицию» [ibid., col. 142], но при этом выражает скепсис по поводу возможности соперничать с высоким образцом (в данном случае с речами Демосфена) и придает этой затеи негативный моральный смысл, оценивая ее как «дерзкую и почти безумную (*improbum enim ac paene furiosum*)» (Ep. 7, 30, 5). Однако Квинтилиан, описывая в 10 книге «Воспитания оратора» состояние философии в Риме, называет Цицерона «*Platonis aemulus*» (10, 1, 123), что в данном случае можно перевести как «соперник Платона», причем соперник успешный. В эпоху Ренессанса учение о состязании с образцом развивают Пьетро Бембо, Эразм Роттердамский [Лозинская, 2010, с. 376–378].

В поэтологических текстах классицизма Софи Аш обнаруживает колебание между двумя концепциями – «энергической», согласно которой подражание возвышенным образцам античности «раскрепощает гений современного автора», и «упадочнической (*décadente*)», предполагающей, что абсолютное совершенство древних не позволяет с ними сравняться [Hache, 2000, p. 307]. На наш взгляд, преобладающей является все-таки первая концепция: поэтологи классицизма в большинстве случаев не сомневаются в возможности успешного соперничества с образцом. Иногда подражание противопоставляется соперничеству как более достойной стратегии – так у Франсуа Ожье, который, отвергая «кражу и подражание (*le larcin et l'imitation*)» и тем самым фактически отождествляя их, оставляет для «героических душ» «третье средство» – «соперничество (*emulation*), посредством которого неординарный дух, избегая упрека в краже и рабства подражания, поднимается над другими и превосходит порой свой собственный образец»; так Вергилий превзошел Гомера [Ogier, 1627, p. 27–28].

Чаше, однако, соперничество мыслится как естественное продолжение подражания, которое трактуется как начальная фаза процесса, цель которого – «превзойти» образец посредством «улучшения». Суть такой стратегии выражает формула «превзойти подражая», которая встречается у Паскаля (предисловие к трактату о пустоте), Доминика Буура. Последний, характеризуя идеальный

образ «*bel esprit*», разрешает ему подражать «великим образцам древности, лишь бы он стремился, подражая им, их превзойти (*les surpasser en les imitant*)»; он может пользоваться «мыслями хороших авторов, лишь бы он добавлял к ним новые красоты (*des beautés nouvelles*)» и «по примеру пчел, которые превращают в мед то, что они берут с цветов, пусть он не только выбирает хорошее из книг, но и делает выбранное своим собственным (*propre*) и использует его так, чтобы оно стало лучше» [Bouhours, 1671, p. 201].

Улучшение образца достигается по крайней мере двумя стратегиями. Первую можно определить как перенос: элементы, заимствованные из образца, переносятся в новое произведение и ставятся на такие «места» в его структуре, которые соответствуют этим элементам в большей мере, чем «места», занимавшиеся этими же элементами в образце. Улучшение, таким образом, состоит в более удачном расположении (*dispositio*). Именно такое улучшение заимствованного производит, по мнению Буура, Вуатюра: он «восхитительно владеет искусством размещать в произведении (*mettre en oeuvre*) и удачно использовать (*faire valoir*) прекрасные мысли авторов; выражения, которые он заимствует порой из Теренция и Горация, кажутся созданными для его предмета, и гораздо более красивы в тех местах, куда он их помещает, чем в тех, откуда он их взял» [ibid., p. 201–202]. Сходную стратегию улучшения Гез де Бальзак находит у Малерба: «Он совсем не портит чужих находок (*inventions*), присваивая их. Напротив, то, что в месте своего возникновения было лишь хорошим, у него становится лучшим благодаря переносу (*transport*), который он производит» [Balzac, 1665, p. 671]. Вторая стратегия улучшения состоит в модернизации самого античного материала, который, благодаря внедрению в него тех или иных современных категорий, становится «лучше» самой исторической реальности. Именно такой, по мнению Геза де Бальзака, была стратегия Корнеля в трагедии «Цинна» на сюжет из римской истории: Корнель выступил не только «правдивым и верным толкователем его [Рима] духа», но и «его педагогом»: он научил его «благопристойности (*bienséance*)», когда он [Рим] о ней и не вспоминал». Корнель выступил «реформатором старых времен» – «в тех местах, где Рим был кирпичным», он «перестроил его в мраморе»; в итоге, все, что Корнель «дал в долг истории, всегда лучше того», что он «заимствовал у нее» [Balzac, 1648, p. 360]. Улучшающее подражание (в данном случае можно

говорить о подражании самой истории) достигнуто внедрением в исторический материал категории «благопристойного».

Предмет подражания

Если образец для подражания выбран, то встает вопрос, каким, собственно, элементам этого образца можно и следует подражать. Еще для Дю Белле этот вопрос не стоял: подражать нужно стилю античных авторов, заимствовать их «мысли (sentences) и слова» [Du Bellay, 1905, p. 82–84]. В поэтиологии классицизма вопрос становится спорным и вызывает целый спектр ответов. К ренессансной точке зрения ближе всего стоят теоретики, которые допускают заимствование «мыслей и слов» у античных авторов; при этом, однако, едва ли не все осуждают заимствования у авторов современных. По мнению Пьера Деймье, «в поэзии нужно присваивать находки и мысли чужеземцев (*les inventions et les sentences des estrangers*)»; но те, кто заимствуют «у своего ближнего», будут «высмеяны и осуждены всеми...» [Deimier, 1610, p. 214]. Подражание-заимствование находит оправдание в том факте, что заимствуемый элемент (мысль, выражение) не существует на родном языке; в этом смысле надо понимать признание Буало: «Когда я пишу стихи, я всегда стремлюсь сказать нечто, что еще не было сказано на нашем языке» [Boileau, 1823, p. 347].

Однако преобладающим становится более обобщенное понимание предмета подражания; в поэтиологических текстах появляется целый набор определений этого обобщенного предмета. Самое традиционное из них – **идея**, заложенная в образце. История весьма древнего представления об идее как предмете подражания в искусстве прослежена Э. Панофски [Панофски, 1999]; присутствует оно и в поэтиологии итальянского Ренессанса [Лозинская, 2010, с. 368, 374], а затем подхватывается французскими теоретиками. Гез де Бальзак усматривает в сочинении своего друга Жан-Жака Бушара «идею той красоты (*idée de ce beau*), которая озаряла древние сочинения»; а потому у Бушара «нет ничего современного, ничего от 1638 года, кроме материала и даты» [Balzac, 1646, p. 311]. Одна лишь идея, а не заимствованные слова и мысли делает сочинение Бушара по-настоящему «античным». Аналогичный ход мысли – в рассуждении Рене Рапена об образцовом герое (*original*),

которым «не должен быть ни конкретный человек, ни государь, но идея государя или совершенного человека в целом. Именно по такому образцу Платон описал совершенную идею справедливого человека, Ксенофон – идею государя, Цицерон – оратора...» [Rapin, 1684, p. 16]. Античные авторы создали «идеи» образцовых людей в разных областях жизни; этим идеям и следует подражать.

Весьма часто в качестве предмета подражания выступают еще менее определенные понятия – такие как **манера**, **дух** (*façon, esprit, air*). Гез де Бальзак в вышецитированной похвале Бушару отмечает, что в авторе «узнаются» древние «по их духу и их манере (*à leur air et à leurs façons*)» [Balzac, 1646, p. 311]; Лафонтен в послании к Юэ, противопоставляя свое подражание «рабству» (*Mon imitation n'est point un esclavage*), называет в качестве его предметов «идею, способы выражения (*tours*) и законы, которым сами наши учителя следовали в былые времена»; такая стратегия дает возможность «присвоить себе этот дух древности (*de rendre mien cet air d'antiquité*)» [La Fontaine, 1696, p. 53]. Подражание духу противопоставляется буквальному заимствованию слов – как, например, у Франсуа Ожье: «Вопрос в том, чтобы украсть (*dérober*) скорее искусство и дух (*esprit*) древних, чем их слова» [Ogier, 1627, p. 16]. Достоинство современного писателя усматривается в том, что он сумел выразить в предельно чистом виде «дух» (*esprit, air* – эти слова используются практически как синонимы) античного автора, причем, как правило, не одного, а сразу нескольких: так, Вуатюр якобы «выразил» «чистый экстракт духа (*pur extraït de l'esprit*) Теренция, Горация и Катулла» [Grille d'Estoublon, 1663, p. 30].

Однако дальше всего от концепции подражания-заимствования находится мнение, согласно которому подражать надо не готовому произведению, но творческому **процессу** древних. Ш. Сент-Эвремон выражает желание, чтобы древние «научили нас хорошо мыслить» и при этом признается, что не любит «пользоваться их мыслями» [Saint-Evremond, 1705, p. 264]. Задача теперь усматривается в том, чтобы, не заимствуя мысли, научиться процессу мышления. Установка на подражание процессу по-разному формулируется поэтологами. Современный поэт, полагает Теофиль де Вио, должен уметь, «как и Гомер, создавать хорошее описание, но не в тех же словах и эпитетах: он должен писать, как писал Гомер, но не то же, что он писал (*il faut écrire comme il a écrit, mais non pas ce qu'il a écrit*)» [Vieu, 1628, p. 3]; содержанию поэм

Гомера («что») здесь противопоставлено «как» – способ творчества, его процесс. В рассуждения о такого рода процессуальном подражании могут вплетаться упоминания о «духе» древних – но сам «дух» в подобных случаях понимается не как застывшее качество, а именно как процесс. Это заметно в следующем рассуждении Гийома Кольте: «Надо подражать им [древним] так, чтобы не быть простым эхом их слов; нужно понимать вещи в том же духе (*du mesme air*), в каком понимали их они, и искать в языке, как они это делали в своих языках, слова, способные к высокой и торжественной выразительности» [Colletet, 1658, p. 42]. Современный писатель должен в своем подражании воспроизвести в «духе» древних и процесс понимания мира, и процесс словесного выражения этого понимания. Подражание понимается как аналогия процессов; подобный ход мысли – и у Ипполита-Жюля Ла Менардьера в предисловии к его переводу «Панегирика Траяну» Плиния Младшего: «Я имел перед глазами не только его [Плиния] речи, но еще и идеи, которыми он располагал, сочиняя их. Чтобы воздать хвалу совершенному государю, я созерцал Траяна так же, как сам он [Плиний] созерцал его» [цит. по: Zuber, 1971, p. 394]. Менардьер, по сути дела, утверждает, что он не просто переводит текст Плиния, но повторяет его творческий процесс, начиная с созерцания внутренним зрением образа императора.

Пожалуй, самые точные слова для характеристики такого, процессуального подражания нашел Жан Гулю в одном из анонимно изданных «Писем Филларха Аристу», особо посвященном подражанию. Чтобы подражать, недостаточно изучить выбранный образец; нужно «пойти дальше и принять во внимание стратегию (*artifice*), которой следовал автор, чтобы создать произведение, избранное тобой в качестве образца (*patron*). Наше подражание тогда совершенно и законченно, когда мы, используя правила анализа (*règles de l'analytique*), развернем, вскроем ход работы автора (*développons et décousons la besogne d'un auteur*) и осмыслим, увидим собственными глазами, какие средства (*toien*) он использовал, какой стратегии, каким правилам он следовал, чтобы создать такое произведение; и потом, хорошо поняв эти средства и правила, мы сами их применяем, чтобы выполнить работу или произведение (*une besongne ou un ouvrage*), которые будут ему [образцу] подобны» [Goulu, 1629, p. 252–253].

Центральное для этого пассажа слово «*artifice*» буквально означает и искусность (согласно определению в словаре Французской академии 1694 г.), и уловку, хитрость; мы передаем его словом «стратегия», поскольку и греческое «*стратагема*» обозначает военную хитрость: речь у Гулю идет о системе приемов, которую образцовый автор использует в своей «работе» (слово «*besogne*» обозначает скорее процесс, чем готовый результат). Подражать надо не готовому произведению, но именно той системе приемов, которая извлекается из образца посредством его анализа: процессу подражания, таким образом, предшествует аналитическая работа – прежде чем «следовать» за образцом, подражатель должен побывать в роли его критика.

Апология подражания: аргумент взаимности

При всей своей распространенности установка на подражание воспринималась как нуждающаяся в оправдании – и его находили в ходе мысли, который можно назвать аргументом взаимности: сами древние в свое время точно так же подражали своим предшественникам, как мы сейчас подражаем древним. «Я заимствую искусство древних, как они бы сами заимствовали его у меня, если бы я был первым [автором] мира», – пишет Гез де Бальзак Буароберу [Balzac, 1933, p. 147]. Следуя всей системе приемов древних, мы заимствуем у них и сам прием заимствования; «я думаю, что можно заимствовать мысли у тех, кто нам предшествовал, как они заимствовали их у тех, кто писал до них» [Racan, 1724, p. 239–240]. У сторонников свободного подражания – не словам и мыслям, а общей идее образца или творческому процессу – был вариант этого аргумента: я следую той идее и тем «законам», которым следовали сами древние (так – в вышецитированном послании Лафонтена к Юэ).

Одним из следствий применения аргумента взаимности стала релятивизация понятия «оригинал». Если древние были такими же подражателями, как мы сами, то понятие «оригинал» либо вовсе теряет смысла, либо «оригиналом» можно признать и продукт удачного свободного подражания. Утвердилась вторая возможность. Так, Буало, высоко оценивая сказку Лафонтена «Джокондо», написанную на заимствованный из Ариосто сюжет, замечает о ней: «Это совсем не копия, которую он извлек, черту за чертой,

из оригинала, – это и есть оригинал, который он создал, основываясь на идее, предоставленной ему Ариосто» [Boileau, 1718, p. 354]. Но были и другие следствия – например, установление равнозначности между «нами» и «древними». Древние – такие же люди, как и мы: «Греческие и римские авторы были удивительными людьми, но они были людьми, подверженными заблуждениям, как и мы» [La Mesnardi  re, 1640, p. LLL]. В конечном итоге аргумент взаимности приводил к переворачиванию отношений между древними и «новыми»: настоящие древние на самом деле мы, а так называемые древние – всего лишь дети в сравнении с нами. Эта мысль высказана Паскалем в предисловии к трактату о пустоте: «Те, кого мы называем древними (*anciens*), на самом деле были новичками (*nouveaux*) во всех вещах и образовывали, собственно, детство человечества; и поскольку мы присоединили к их познаниям опыт последовавших за ними веков, то именно в нас можно найти ту древность (*antiquit  *), которую мы почтаем в других» [Pascal, 1858, p. 333]. В конце XVII в., в «споре древних и новых», эта мысль станет одним из главных аргументов последних.

Аргумент взаимности, выдвинутый в оправдание установки на подражание, парадоксальным образом привел к проблематизации этой установки, поскольку лишил творения древних статуса единственно возможного образца.

Список литературы

- Лозинская Е.В. Подражание // Европейская поэтика от античности до эпохи Проповеди : Энциклопедический путеводитель. – Москва : Издательство Кулакиной – Intrada, 2010. – С. 368–387.
- Панофски Э. Idea. – Санкт-Петербург : Аксиома, 1999. – 227 с.
- Balzac J.-L. Guez de. Comparaison de Ronsard et de Malherbe // Balzac J.-L. Guez de. Les oeuvres. – Paris : Billaine, 1665. – Т. 2. – P. 669–673.
- Balzac J.-L. Guez de. Dissertation sur une harangue prononc  e dans l'Acad  mie de Rome // Balzac J.-L. Guez de. Les oeuvres diverses. – Paris : Rocolet, 1646. – P. 302–329.
- Balzac J.-L. Guez de. Les Entretiens. – Paris : Courb  , 1657. – XCV, 477 p.
- Balzac J.-L. Guez de. Lettre ´ Boisrobert, 11.2.1624 // Balzac J.-L. Guez de. Les Premières Lettres, 1618–1627. – Paris : Droz, 1933. – Vol. 1. – P. 143–148.
- Balzac J.-L. Guez de. Lettre ´ Corneille, 17.1.1643 // Balzac J.-L. Guez de. Lettres choisies. – Paris, 1648. – P. 359–361

- Bauer B. Aemulatio // Historisches Wörterbuch der Rhetorik / Hrsg. von G. Ueding.* – Tübingen : Niemeyer, 1992. – Bd. 1. – Col. 141–187.
- Boileau N. Dissertation sur la Joconde // Boileau N. Oeuvres.* – Amsterdam : Mortier, 1718. – T. 1. – P. 353–368.
- Boileau N. Lettre à Maucroix, 29.4.1695 // Boileau N. Oeuvres.* – Paris : Desoer, 1823. – P. 346–347.
- Bouhours D. Les entretiens d’Ariste et d’Eugène.* – Paris : Mabre-Cramoisy, 1671. – X, 445 p.
- Bourqui Cl. Les sources de Molière : répertoire critique des sources littéraires et dramatiques.* – Paris : Sedes, 1999. – 478 p.
- Chapelain J. Préface // Chapelain J. La Pucelle, ou, La France délivrée.* – Paris : Marpon et Flammarion, 1891. – T. 1. – P. XXXVIII–LXVIII.
- Colletet G. Discours de l’éloquence et de l’imitation des Anciens.* – Paris : Sommaville et Chamhoudry, 1658. – 53 p.
- Deimier P. L’Académie de l’Art poétique.* – Paris : Bordeaulx, 1610. – 608 p.
- Desmarest J. La defense de la poésie, et de la langue françoise.* – Paris : Le Gras, Audinet, 1675. – 30 p.
- Du Bellay J. La défense et illustration de la langue française.* – Paris : Sansot, 1905. – 236 p.
- Furetière A. Dictionnaire universel : 2 vol.* – La Haye ; Rotterdam : Arnout : Reinier Leers, 1690. – Vol. 1. – 828 p.
- Génetiot A. Le classicisme.* – Paris : Quadrige, 2005. – 475 p.
- Grille d’Estoublon J. de. Le Mont Parnasse, ou de la Preference entre la Prose et la Poésie.* – Paris : De Bresche, 1663. – 77 p.
- Goulu J. De l’imitation, et qu’elle est nécessaire à ceux qui veulent parvenir à la perfection de l’éloquence // Goulu J. Lettres de Phyllarque à Ariste où il est traité de l’Eloquence françoise.* – Paris : Buon, 1629. – T. 2. – P. 240–276.
- Hache S. La langue du ciel : Le sublime en France au XVII-e siècle.* – Paris : Champion, 2000. – 528 p.
- Joannes Saresberiensis. Metalogicus // Patrologiae cursus completus. Series latina.* – Parisiis : Apud J.P. Migne, 1855. – Vol. 199. – Col. 823–946.
- Kaminski N. Imitatio auctorum // Historisches Wörterbuch der Rhetorik.* – Tübingen : Niemeyer, 1998. – Bd. 4. – Col. 238–285.
- La Fontaine J. À Monsieur l’Evesque d’Avranches // La Fontaine J. Les oeuvres postumes.* – Paris : Pohier, 1696. – P. 52–57.
- La Mesnardièvre J. La Poétique.* – Paris : Sommaville, 1640. – 530 p.
- Le Grand J.F. Discours encomiastique sur la rhetorique françoise // Le Grand J.F. Discours oratoires, et dissertations critiques.* – Paris : Menard, 1657. – P. 1–35.
- Morvan de Bellegarde J.-B. Réflexions sur l’élégance et la politesse du style.* – Paris : Pralard, 1695. – 437 p.
- Ogier F. Apologie pour Monsieur de Balzac.* – Paris : Morlot, 1627. – 72 p.
- Pascal B. Fragment d’un traité sur la vide // Pascal B. Oeuvres complètes.* – Paris : Hachette, 1858. – T. 2. – P. 330–334.
- Racan H. de Bueil. Harangue prononcée en l’Academie, le 9 Juillet 1635 // Racan H. de Bueil. Oeuvres.* – Paris : Coustelier, 1724. – P. 221–242.
- Rapin R. Les Comparaisons des grands hommes de l’antiquité.* – Paris : Muguet, 1684. – T. 1. – 305 p.

- Richelet P. Dictionnaire françois. – Genève : Widerhold, 1680. – 561 p.
- Saint-Évremond Ch. de. Lettre à madame la duchesse Mazarin // Saint-Evremond Ch. Oeuvres meslées. – Londres : Tonson, 1705. – T. 2. – P. 264–267.
- Saint-Évremond Ch. de. Sur les poèmes des anciens // Saint-Evremond Ch. Oeuvres mêlées. – Londres : Vaillant, 1708. – T. 4. – P. 215–222.
- Saint-Évremond Ch. de. Stances sur la dispute touchant les Anciens et les Modernes // Saint-Évremond Ch. de. Oeuvres. – Londres : Tonson, 1725. – T. 5. – P. 249–257.
- Scudéry G. de. Alaric. – La Haye : Ellinckhuysen, 1685. – 350 p.
- Viau Th. de. Première journée // Viau Th. de. Les oeuvres. – Grenoble : Marniolles, 1628. – P. 1–42.
- Zuber R. La critique classique et l'idée d'imitation // Revue d'Histoire littéraire de la France. – 1971. – Vol. 71, N 3. – P. 385–399.

References¹

- Lozinskaya, E.V. (2010). Podrazhanie. In *Eвропейская поэтика от античности до эпохи Просвещения. Енциклопедический путеводитель* (pp. 368–387). Moscow: Izdatel'stvo Kulaginoj – Intrada.
- Panofski, E. (1999). *Idea*. SPb.: Aksioma.
- Balzac, J.-L. Guez de. (1665). Comparaison de Ronsard et de Malherbe. In J.-L. Guez de Balzac. *Les oeuvres*. (Vol. 2, pp. 669–673). Paris: Billaine.
- Balzac, J.-L. Guez de. (1646). Dissertation sur une harangue prononcée dans l'Académie de Rome. In J.-L. Guez de Balzac. *Les oeuvres diverses* (pp. 302–329). Paris: Rocolet,
- Balzac, J.-L. Guez de. (1657). *Les Entretiens*. Paris: Courbé.
- Balzac, J.-L. Guez de. (1933). Lettre à Boisrobert, 11.2.1624. In J.-L. Guez de Balzac. *Les Premières Lettres, 1618–1627*. (Vol. 1, pp. 143–148). Paris: Droz.
- Balzac, J.-L. Guez de. (1648). Lettre à Corneille, 17.1.1643. In Balzac J.-L. Guez de. *Lettres choisies* (pp. 359–361). Paris.
- Bauer, B. (1992). Aemulatio. In Ueding G. (Ed.) *Historisches Wörterbuch der Rhetorik*. (Bd. 1, col. 141–187). Tübingen: Niemeyer.
- Boileau, N. (1718). Dissertation sur la Joconde. In N. Boileau. *Oeuvres*. (Vol. 1, pp. 353–368). Amsterdam: Mortier.
- Boileau, N. (1823). Lettre à Maucroix, 29.4.1695. In N. Boileau. *Oeuvres* (pp. 346–347). Paris: Desoer.
- Bouhours, D. (1671). *Les entretiens d'Ariste et d'Eugène*. Paris: Mabre–Cramoisy.
- Bourqui, Cl. (1999). *Les sources de Molière: répertoire critique des sources littéraires et dramatiques*. Paris: Sedes.
- Chapelin, J. (1891). Préface. In J. Chapelin. *La Pucelle, ou, La France délivrée*. (T. 1, pp. XXXVIII–LXVIII). Paris: Marpon et Flammarion.

¹ Здесь и далее библиографические записи в References оформлены в стиле «American Psychological Association» (APA) 6 th edition.

- Colletet, G. (1658). *Discours de l'éloquence et de l'imitation des Anciens*. Paris: Sommaville et Chamhoudry.
- Deimier, P. (1610). *L'Académie de l'Art poétique*. Paris: Bordeaulx.
- Desmarest, J. (1675). *La défense de la poésie, et de la langue françoise*. Paris: Le Gras, Audinet.
- Du Bellay, J. (1905). *La défense et illustration de la langue française*. Paris: Sansot.
- Furetière, A. (1690). *Dictionnaire universel*. (Vol. 1). La Haye, Rotterdam: Arnout, Reinier Leers.
- Génetiot, A. (2005). *Le classicisme*. Paris: Quadrige.
- Grille d'Estoublon, J. de. (1663). *Le Mont Parnasse, ou de la Preference entre la Prose et la Poésie*. Paris: De Bresche.
- Goulu, J. (1629). De l'imitation, et qu'elle est nécessaire à ceus qui veulent parvenir à la perfection de l'éloquence. In J. Goulu. *Lettres de Phyllarque à Ariste où il est traité de l'Eloquence françoise*. (Vol. 2, pp. 240–276). Paris: Buon.
- Hache, S. (2000). *La langue du ciel: Le sublime en France au XVII-e siècle*. Paris: Champion.
- Joannes Saresberiensis. (1855). Metalogicus. In J.P. Migne (Ed.) *Patrologiae cursus completus. Series latina*. (Vol. 199, col. 823–946). Parisiis: apud J.P. Migne.
- Kaminski, N. (1998). Imitatio auctorum. In *Historisches Wörterbuch der Rhetorik*. (Bd. 4, col. 238–285). Tübingen: Niemeyer.
- La Fontaine, J. (1696). À Monsieur l'Evesque d'Avranches. In J. La Fontaine. *Les oeuvres postumes* (pp. 52–57). Paris: Pohier.
- La Mesnardiére, J. (1640). *La Poëtie*. Paris: Sommaville.
- Le Grand, J.F. (1657). Discours encomiastique sur la rhetorique françoise. In J.F. Le Grand. *Discours oratoires, et dissertations critiques* (pp. 1–35). Paris: Menard.
- Morvan de Bellegarde, J.-B. (1695). *Réflexions sur l'élégance et la politesse du style*. Paris: Pralard.
- Ogier, F. (1627). *Apologie pour Monsieur de Balzac*. Paris: Morlot.
- Pascal, B. (1858). Fragment d'un traité sur la vide. In B. Pascal. *Oeuvres complètes*. (T. 2, pp. 330–334). Paris: Hachette.
- Racan, H. de Bueil. (1724). Harangue prononcée en l'Academie, le 9 Iuillet 1635. In H. de Bueil Racan. *Oeuvres* (pp. 221–242). Paris: Coustelier.
- Rapin, R. (1684). *Les Comparaisons des grands hommes de l'antiquité* (T. 1). Paris: Muguet.
- Richelet, P. (1680). *Dictionnaire françois*. Genève: Widerhold.
- Saint-Évremond, Ch. de. (1705). Lettre à madame la duchesse Mazarin. In Ch. de Saint-Évremond. *Oeuvres meslées*. (Vol. 2, pp. 264–267). Londres: Tonson.
- Saint-Évremond, Ch. de. (1725). Stances sur la dispute touchant les Anciens et les Modernes. In Ch. de. Saint-Évremond. *Oeuvres*. (Vol. 5, pp. 249–257). Londres: Tonson.
- Saint-Évremond, Ch. de. (1708). Sur les poèmes des anciens. In Ch. de. Saint-Évremond. *Oeuvres mêlées*. (Vol. 4, pp. 215–222). Londres: Vaillant.
- Scudéry, G. de. (1685). *Alaric*. La Haye: Ellinckhuysen.
- Viau, Th. de. (1628). Première journée. In Th. de. Viau. *Les oeuvres* (pp. 1–42). Grenoble: Marniolles.
- Zuber, R. (1971). La critique classique et l'idée d'imitation. *Revue d'Histoire littéraire de la France*, 71(3), 385–399.